

- и Ренессанса / Bachtin, Michail Michailowitsch. Tvorčestvo François Rabelais i narodnaja kuljtura srednevekovja i Renessansa. – Москва: Художественная литература, 1965. – С. 9.
5. Jacob, P. Walter, Jacques Offenbach-Monografie. Hrsg. von Kurt Kusenberg, Rowolt-Taschenbuch 1997. – S. 69.
 6. Ebenda, S. 17.
 7. Ebenda, S. 73-74.
 8. Kafka, Franz. Gesammelte Werke in zwölf Bänden. Tagebücher Band 2: 1912-1914. hrsg. von Hans-Gerd Koch. 3. Auflage, Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch 2001. – S.28.
 9. Jacob, P. Walter, Jacques Offenbach-Monografie. Hrsg. von Kurt Kusenberg, Rowolt-Taschenbuch 1997. – S. 143.

С.А. Кундузакова,

к.ф.н., ассоц. профессор,

*руководитель программы «Русский язык»,
Американский университет в Центральной Азии*

Культура речи: грамматическая правильность

Речевая культура – показатель профессионального уровня, важное условие карьерного успеха многих современных специалистов, особенно работающих в средствах массовой информации. Неотъемлемым признаком культуры речи, ее необходимым атрибутом является г р а м м а т и ч е с к а я правильность, и, абсолютно ясно, что журналисты, дикторы, сотрудники средств массовой информации, ведущие разных передач и рубрик на радио и телевидении должны в совершенстве владеть современными грамматическими нормами литературного языка. Однако, к сожалению, приходится признать, что уровень грамотности газетных изданий республиканского масштаба, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Материалом для данной статьи послужили публикации в прессе, преимущественно – официального характера.

Анализ грамматических ошибок начнем с двух наиболее распространенных.

Непонятно почему, но название столицы Кыргызстана и название национальной валюты на страницах наших СМИ часто употребляются как несклоняемые существительные: «По Генплану города **Бишкек**...», «...начальник отделения ОГАИ города **Бишкек**», «...было проведено тестирование в г. **Бишкек**». Названия городов и других населенных пунктов, оканчивающихся на согласный, типа *Новосибирск, Минск, Нарын, Лондон, Тон, Токмок, Джалал-Абад, Ош* по правилам русского языка изменяются по падежам независимо от того, употребляются они отдельно или вместе со словами «город» «деревня», «село»: *приехал из Новосибирска, из города Новосибирска, живу в Нарыне, в*

городе Нарыне, в Нью-Йорке, в штате Нью-Йорке, в городе Оше, из Оша, из Таласа. Следовательно, и название столицы суверенной республики топоним *Бишкек* необходимо склонять. Иначе говоря, правильно говорить и писать в *Бишкеке*, из *Бишкека*, к *Бишкеку*, *Бишкеком* или в городе *Бишкеке*, городом *Бишкеком*, около *Бишкека* и т.п.

То же самое нужно сказать о слове *сам*: в газетных публикациях, в выступлениях журналистов, в рекламных изданиях, а вслед за этим и в разговорной речи слово *сам*, особенно в форме родительного падежа, употребляют как неизменяемое. Например, «*Министерство планирует выделить несколько миллионов сам...*». А вот как рекламирует себя на своих страницах одна из популярных республиканских газет: «*Внимание! Изменилась цена на нашу газету! Теперь рекомендованная розничная цена составляет от 4 сам до 6 сам*». Правда, в некоторых случаях это слово все-таки изменяют: «*Долг исчисляется миллионами самов; приходится рассчитывать живыми самали*». В устной же речи стали обычными ошибки типа *стоит сорок сам, заплатила двадцать сам*. Слова-названия национальной валюты изменяются по падежам, если они оканчиваются на согласный или гласный (-а): *несколько рублей, долларов, латов, тугриков, фунтов стерлингов, манатов, лир, йен* и т.д. Поэтому будет правильным склонять слово *сам*, так же, как и названия другой валюты на согласный: *двадцать самов, сто сорок тысяч самов, немного, несколько самов*.

Не изменяются названия валюты, если они заканчиваются на любой гласный, кроме (а): *двадцать тенге, сорок лари, триста миллионов евро, пять эскудо*.

В газетных публикациях встречается много других случаев нарушения грамматических закономерностей русского языка. Прежде всего остановимся на анализе ошибок, связанных с употреблением предложно-падежных конструкций.

В современном русском языке, как отмечает Академическая грамматика, «предлог часто оказывается необходимым показателем лексического значения слова, ...семантически «пустых» предлогов не существует, в любом случае предлог имеет лексическое значение (б, с. 706–710). В материалах же современной республиканской прессы наиболее распространены грамматические ошибки, связанные с недостаточной дифференциацией предложных и беспредложных конструкций.

Во-первых, это пропуск предлогов или предложных сочетаний, особенно в сложносочиненных предложениях. Например, во фразах «*Старожилы уверены (), что пятерых геологов убили строители этого лабиринта*», «*У меня нет сомнений (), что к убийству...*», «*Мы не сомневаемся (), что...*», «*Мы уверены (), что истина восторжествует...*» пропущено сочетание **в том**: слово *верить* в значении «иметь твердую уверенность, быть убежденным в чем-либо», слово *сомневаться* в соответствии с грамматическими требованиями всегда употребляются в предложных конструкциях с предлогом **в (во)**: *верить в справедливость, в правосудие, в себя; сомневаться в истине, в показаниях, в тебе*.

В примерах «*Оппозиция уже предупредила (), что выдвинет требования...*», «*В последнее время в СМИ муссируются сообщения (), что...*» пропущено предложное сочетание **о том**: *предупредить/сообщить о приезде, о грозящей опасности; о том, что ожидается комиссия*. Глаголы *предупредить*, *сообщить*, так же, как и существительные *предупреждение* и *сообщение*, могут употребляться и в беспредложных конструкциях: *предупредить аварию, предупреждение опасности, сообщить новость, сообщение информации*, но при этом они имеют другое значение: *предупредить* – «опередить, сделать

что-либо заранее; предотвратить заранее принятыми мерами», а *сообщить* – «донести сведения в полном объеме».

Глагол *рассчитывать* в значении «предусматривать, задумать, заранее определить» требует после себя винительный падеж с предлогом *на*, и поэтому вполне очевидно, что в предложении «*Не стоит рассчитывать (), что наши надежды оправдаются...*» недостает названного предлога с местоимением *то*. «*Появилась информация (), что и X собирается...*», – здесь пропущено предложное сочетание *о том*, так как существительное *информация* в значении «сообщение, осведомляющее о положении дел, о состоянии чего-либо» (4) и глагол *информировать*, т.е. давать сообщение, употребляются с предлогом *о* (5): *информация, информировать о планах, о достижениях, о предстоящих выборах*.

Во-вторых, наблюдается употребление предлогов в беспредложных конструкциях. Но *вопросы задаются не к кому-либо, а кому-либо: вопросы Ивану, вопросы руководителю; посвящается не к кому-либо, не к юбиляру, а юбиляру; звонят не к кому-то, не ко мне, а мне; отдать дань уважения не к кому-то, а кому-то*. Поэтому в предложениях «*На мой вопрос к заместителю генерального прокурора... мне ответили*», «*В этот день будет отдана дань уважения к истории становления и достижениям вуза...*» предлог *к* является лишним. Неправильным представляется и употребление предлога *против* в сочетании со словом *провокация*, правильно не *провокация против лидера*, а *провокация лидера*.

Обратимся к другим примерам «*Версия об объективной необходимости... не находит логического объяснения*», «*Но версия о том, что...*», «*В связи с этим право на жизнь имеет версия о некоторых третьих силах*» – во всех трех примерах лишним является предлог *о* – должно быть: *версия (чего?) объективной необходимости, версия (чего?) существования третьих сил; версия того, что...*

Слова *желать, пожелать* (чего? что? кого?) употребляются в конструкциях без предлога – *желать, пожелать успехов, удачи, здоровья*, поэтому в предложениях «*Он высказал пожелания о дальнейшем укреплении межнационального согласия...*», «*высказали пожелания о всестороннем сотрудничестве МЧС двух стран*» допущены грубые грамматические ошибки – выделенный предлог является лишним.

Нередко используются предлоги, нетипичные для тех или иных конструкций. В частности, недифференцированное употребление синонимичных предлогов *в* и *н* с пространственным значением. Например, с существительными *событие, турнир, чемпионат* по требованиям современных грамматических правил при указании на место употребляется предлог *в*, поэтому в предложениях «*...и другие политические события, на которых N. должен был принять самое активное участие*», «*Юные шахматисты Кыргызстана приняли участие на втором Международном турнире...*», «*Кыргызстанские шахматисты будут участвовать на чемпионате мира*» неправильно использован выделенный предлог, здесь необходимо использовать предлог *в*. В предложении же «*Представители Союза были приглашены в Кубу на празднование 90-летия Фиделя Кастро, которое состоялось в августе месяце этого года*» необходимо использовать предлог *на*: *на Кубу*. Кроме того, здесь допущена тавтология *август месяц* и нарушено согласование *празднование состоялось* (надеемся, что это погрешность технического характера). Другой пример. «*Строительство объекта в целом идет в нарушении всех норм*»: строительство идет не *в нарушение*, а *с нарушением*.

Лидером среди самых распространенных ошибок анализируемого типа является словосочетание **оплатить за что-либо**: «Средства, которые мы **оплачиваем за** связь, не окупаются», «Водители требуют увеличить **оплату за** проезд», «Пенсионеры возмущены тем, что растет **оплата за** коммунальные услуги». Журналисты как грамотные люди, конечно же, должны знать закономерности употребления глагола **платить** с приставками и без них: глаголы **оплачивать, оплатить** требуют после себя винительный падеж **без** предлога: **оплачивать проезд, оплачивать коммунальные услуги, поездку или учебу**. Бесприставочный же глагол **платить**, как и приставочное образование **заплатить**, употребляется с дательным падежом с предлогом **за**: **платить (или заплатить) за учебу, за газ, за пользование лифтом**.

Не менее часто встречаются ошибки, связанные с неверным употреблением производного предлога **согласно**. Это служебное слово употребляется с дательным падежом: **согласно распоряжению, согласно приказу**, поэтому в примерах из газет «Согласно вашей просьбы направляем справку о результатах проверки», «согласно показаний свидетелей...» налицо грамматическая ошибка, должно быть – **согласно просьбе, согласно показаниям**.

Приведем еще некоторые примеры из печатных СМИ. В предложении «Во время встречи состоялись переговоры двустороннего сотрудничества между народами наших стран», наоборот, недостает предлога: **переговоры о двустороннем сотрудничестве** или **по поводу сотрудничества**... Кроме того, **сотрудничество не между народами, а сотрудничество народов**. В этой же публикации встречалась фраза «Это только небольшой перечень деятельности Союза...» подчеркнем, что может существовать перечень документов, актов, мероприятий, но никак не деятельности.

Перейдем к анализу других грамматических ошибок. Наиболее часто встречается неправильное употребление форм единственного и множественного числа. Например, в предложении «Группа археологов из Воронежского университета **решили** разгадать эту тайну и раскопать рядом с лабиринтом еще один курган» употребление автором глагола **реши́ть** в форме множественного числа – что является неверным, – по-видимому, объясняется тем, что существительное **группа** называет не одно лицо, а их совокупность. Аналогичная ошибка содержится в предложении «Ведь сейчас **танделму** тоже необходимо доверять лагерю оппонентов, а **они** довериться им не могут, так как те постоянно пытаются поймать президента и премьера на ошибках и использовать эти промахи в своих, не всегда благородных целях». Заимствованное из английского языка слово **тандем** в переносном смысле имеет значение «двое друзей, двое единомышленников; напарники», однако, несмотря на это, оно сочетается с глаголом в единственном числе: **тандем предлагает, тандем несет ответственность, тандем решил** и т.д. А это означает, что в анализируемом примере употребление формы множественного числа **они** является грамматически не оправданным, правильно будет **он**. Кроме того, использование местоимения **они** вместо **он**, а также написание падежных форм существительных в начале фразы ведут к некоторой двусмысленности: не сразу понятно, то ли тандем должен доверять лагерю оппонентов, то ли лагерь оппонентов должен доверять танделму. Благо, что хоть из дальнейшего текста можно найти ответ на этот вопрос.

«Можно сочувствовать **оппозиции**, потому что **ими** были использованы все рычаги» – здесь, как и в предыдущем предложении, неверно использована форма мно-

жественного числа **они**: применительно к слову **оппозиция** необходимо употребить местоимение **она**.

Слова-названия отвлеченных понятий, типа *усердие, повторение, общение, обман, соперничество* не имеют форм множественного числа, и поэтому во фразе «*При желании можно обнаружить **двусмысленности, противоречия и повторы***» выделенное слово употреблено неправильно, должно быть *двусмысленность*. В предложении «*Состояние дорог зависит не от марки транспортного средства, а от качества работы по **ее** строительству*» – вместо формы единственного числа **ее** должно быть **их**, так как речь идет не об одной дороге, а о нескольких.

Местоимения **кто, что, никто, ничто** в соответствии с современными грамматическими нормами употребляются с глаголами в единственном числе: **кто пришел! никто не возражает** (хотя не исключено то, что пришло или возражает несколько человек). Поэтому во фразах «*Те, **кто** на самом деле **стоят** за этой акцией, будут глубоко разочарованы*», «*Те, **кто** упорно **называют** себя оппозиционерами, почему-то никак не могут усвоить...*» глаголы *разочаровать* и *называть* в форме будущего времени необходимо употребить в единственном числе: *те, **кто** **стоит**; те, **кто** **называет***. В газетных публикациях нередко встречаются случаи неверного употребления форм единственного числа вместо множественного, как это имеется в примерах «*пользователями интернет-связи в селах является в первую очередь молодежь – старшеклассники, работники государственных администраций (?), а также иностранные волонтеры*».

Приведем несколько примеров, связанных с неправильным употреблением падежных форм. Существительное *гражданин* в предложении «*...Еще один момент – возможность стать народным депутатом гражданина любого государства*» может иметь единственно правильную форму – дательный падеж *гражданину*.

Глаголы *достичь, достигать* требуют после себя существительное в родительном падеже, и поэтому в примере «*Достичь долгосрочный и устойчивый баланс интересов между основными силами...*» выделенные слова употреблены также неверно, должно быть *достичь долгосрочного и устойчивого баланса*.

Обращают на себя внимание случаи неправильного употребления имени числительного. Вот один из ярких примеров: «*...зарегистрировано 2852 смертных случаев самоубийств*». Общеизвестно, что с числительными от одного до *четырёх* употребляются существительные в форме единственного числа родительного падежа: *два, три, четыре случая*. Числительные *пять* и выше, а также составные числительные, заканчивающиеся на *пять, шесть... девять*, требуют после себя форму родительного падежа множественного числа: *5 человек, 187 случаев, 4600 жителей*. Значит, в приведенном примере должно быть *2852 смертных случаев*. В сочетаниях числительных *два, три, четыре* со словом *более* существительное употребляется в форме родительного падежа единственного числа – *два (три) и более преступления, четыре и более случая*, и, следовательно, в предложении «*Вниманию слушателей было предложено три и более вариантов ответа*» также допущена грамматическая ошибка. Абсолютно неправильно построено следующее предложение с числительным: «*Создан перевалочный пункт на пустом месте **вдали 400 километров** от столицы...*» Автор, по всей видимости, хотел сказать о том, что перевалочный пункт находится на пустом месте, которое удалено на 400 километров от столицы. «*Чтобы прояснить картину, администрация президента страны поручила Счетной палате республики провести аудит деятельности*

экологических постов гендирекции биосферной территории «Иссык-Куль» за 2004 и по 1 сентября 2006 года». И далее «... взяли за основу... средства, полученные за э т о т период...». Из этого текста совершенно неясно, какой же период, названный «этим», подлежал аудиторской проверке: только 2004 год или начиная с 2004 года (т.е. с января) и по сентябрь 2006 года. Если верно второе предположение, то так и надо написать: с 2004 по сентябрь 2006 года.

В предложении «Среди женщин первой стала 15-летняя мастер спорта...» налицо ошибка в согласовании: слово *мастер* и многие другие существительные, называющие лиц по профессии, специальности, по роду деятельности типа *педагог, редактор, доктор, строитель, режиссер, врач, секретарь, президент, заместитель, депутат, сторож* сохраняют за собой мужской род и с определениями согласуются в форме мужского рода, несмотря на то, что употребляются применительно к лицам женского пола: *участковый врач Петрова Наталья, молодой мастер спорта Кабылтаева, юный архитектор Алина Богатова*. В анализируемом тесте верно будет *15-летний мастер*, а вот глагол *стала* имеет правильную форму, так как сказуемое в этом случае согласуется по женскому роду: *опытный мастер спорта Ольга Иванова намного опередила своих подруг по команде или Сценарий этого фильма написала молодой драматург Динара Асанова*.

К числу грубых ошибок относится неправильное употребление деепричастных оборотов. Например: «Приехав на место преступления, обнаружилось...» (правильно: *когда приехали на место преступления, то обнаружили...* или *...приехав на место преступления, мы (он, они, эксперты и т.п.) обнаружили*); «Находясь в критическом состоянии, не может быть и речи, чтобы устанавливать парламентскую или президентско-парламентскую форму правления» (деепричастный оборот употреблен в безличном предложении, что не является нормированным).

В материалах республиканских газет достаточно часто встречаются ошибки, связанные с нарушением структуры предложения. Например, «50 миллионов сомов приняли решение выделить Министерству культуры дополнительно к утвержденному бюджету депутаты ЖК». Из цитируемого газетного материала следует, что принимали решение не депутаты, которые обязаны это делать в соответствии со своим статусом и обязанностями, а сомы. Как ни печально, но это выдержка не просто из разговорной речи, а из официального сообщения. А как нужно понимать выделенные слова в таком примере: «...среди сторонников президента есть так называемые «ястребы», не желающие никаких уступок со стороны президента оппозиции»? Означает ли это то, что у оппозиции есть президент?

В прессе республиканского масштаба достаточно часто встречаются случаи, когда в одном предложении, в одной фразе, не говоря уже обо всем тексте, допускается сразу несколько ошибок, и не только грамматических. Приведем несколько примеров.

«Также решено создать комиссию квалифицированных экспертов и специалистов ... с тем, чтобы в течение месяца они провели техническую экспертизу...». Корреспондент АКИ press, конечно же, хотел сказать о том, что *решено создать комиссию из квалифицированных экспертов и специалистов*. Кроме того, надо полагать, что техническую экспертизу должна была проводить комиссия: именно с этой целью она и была создана, и поэтому соответствующее местоимение должно иметь форму единственного числа – *она*, т.е. комиссия (и никак не *они*, хотя комиссия, по всей вероятности, состоит

из нескольких лиц). Другой пример. «**В структуре причин неестественной смерти... суициды составляют 13%**». Неологизм «суицид» в соответствии со строгими грамматическими правилами не имеет формы множественного числа, поэтому правильно будет *суицид составляет 13%*¹. Кроме того, здесь налицо лексическая ошибка – абсолютно неуместное использование слова *структура*. Оно имеет разные значения. Это: 1. Строевые вещества (*структура почвы, структура металла*). 2. Иерархическое устройство, организация чего-либо (*структура власти, социальная структура*). 3. Взаимное расположение частей, составляющих единое целое (*структура литературного произведения, структура языка*); 4). Предприятие, учреждение, имеющие определенную организацию (*силовые структуры, коммерческая структура*)². Однако ни в одном из них анализируемое слово не может быть употреблено с существительным «причина».

Рассмотрим фразу «*Говоря о медлительности, можно посетовать (), что проблемы, решаемые росчерком пера, ждут своего часа и впоследствии наслаиваются друг на друга*». Автор данной публикации хотел, по-видимому, сказать о том, что волнующие его проблемы можно решить быстро, без волокиты. С этой целью он и употребил словосочетание *решить росчерком пера*, забыв о том, что фразеологизм, во-первых, звучит иначе – *одним (единным) росчерком пера*; а во-вторых, означает «простой подписью под приказом, распоряжением, обычно **не вникая в суть дела**». Кроме того, глагол *сетовать* требует после себя винительный падеж с предложением **на**: *сетовать на невзгоды; сетовать на жизнь*.

В следующем отрывке из газетного текста «*Главной судьей турнира приглашен представитель с нейтральной стороны – с Казахстана, который сам является чемпионом мира среди тяжеловесов*» также налицо несколько ошибок. Во-первых, непонятно, почему слово мужского рода *судья* употреблено как слово женского рода, правильно: *опытный судья, наш судья; судья определил меру наказания* и т. д. Следовательно, должно быть **главным** судьей. Во-вторых, *представитель не с нейтральной стороны*, а (чего?) *нейтральной стороны: представитель посольства, представитель студентов*. Ну и, в-третьих, если приглашать, то, конечно же, не *с Казахстана*, а **из Казахстана**. Кроме того, не лишним было бы указать вид спорта, в котором *судья является чемпионом мира среди тяжеловесов*, ведь это могут быть и боксеры, и штангисты, и борцы и т.п. Еще пример. «*Крупногабаритный транспорт соседей имеют препоны в пути*»: в этой фразе, кроме лексических неточностей, содержатся ошибки, связанные с неправильным употреблением предлога (*препоны не в пути, а на пути*), и с согласованием по числу (*транспорт не имеют, а имеет*).

«*Это произведение является величественным памятником тюркской литературы, старейшим и единственным в своем роде поэтическим сочинением XI века, которое пережило века. Оно обессмертило имя поэта и по достоинству вписали его в ближайшее созвездие его гениальных современников*». В этом тексте более уместно назвать памятник не *величественным*, а *величайшим*, так как эпитет *величественный*

¹ Надо заметить, что в качестве психологического термина слово «суицид» может иметь форму множественного числа. См., например, в работе Н. В. Конончук (2)

² Здесь и далее значения слов даются по словарю А.П. Гуськовой, В. Сотина (1) и словарю С.И. Ожегова (4).

имеет значение «исполненный величия; торжественно-прекрасный, возвышенный, прекрасный». И в какое же «ближайшее созвездие» это «величественное» произведение вписало имя автора? Что это за созвездие? Кому оно близко, ведь в современном русском языке слово *ближайший* означает: 1. Самый близкий: *ближайший друг, родственник. Ближайшее село, ближайшие дни*. 2. Непосредственный, прямой: *ближайший начальник, при ближайшем рассмотрении*. Далее. Почему «произведение (оно) вписали»?

Особую озабоченность вызывает тот факт, что в печатных изданиях, посвященных вопросам обучения и образования – они, конечно же, должны быть написаны безупречным языком и быть образцом грамотности, – встречается очень много ошибок, неточностей, связанных с нарушением языковых норм. В частности, это относится к публикациям на русском языке в газете «Кутбилим». Не называя автора, приведем некоторые примеры из одной статьи, опубликованной в этой уважаемой газете. «*Содержание учебного плана включает в себя такие вопросы: Актуальны³ проблемы современной науки; Педагогика и психология высшей школы; Информационные и интерактивные технологии обучения;... Основы педагогического мастерства и др.*». Во-первых «*включает в себя не содержание учебного плана*, а, конечно же, сам план. Во-вторых, «*Актуальны проблемы современной науки; Педагогика и психология высшей школы; Информационные и интерактивные технологии обучения*» и остальное выделенное в тексте – это не в о п р о с ы, а названия учебных дисциплин. И, в-третьих, надемся на то, что всем, в том числе и редакторам газеты, известно правило, в соответствии с которым названия учебных дисциплин, так же, как и заголовки книг, фильмов, статей, которые упоминаются в текстах, оформляются кавычками, а после точки с запятой (;) слово пишется со строчной буквы.

Другие примеры из этой же публикации: «*На это обратил особое внимание президент на своем выступлении на встрече с учителями, студентами...*» (не *на* выступлении, а *в* выступлении); «*Общее количество учебной литературы в библиотеке института КНУ, обеспечивающий образовательный процесс, составляет 621 экземпляр*» (нарушено согласование: *библиотеки, обеспечивающей*); «*Для зачисления необходимо предоставить следующие документы: копия диплома о высшем образовании; заполненная заявка предложенного (?) образца; рекомендация вуза, в котором работает преподаватель; квитанция об оплате за обучение*»; «*В этом вопросе у нас уже имеется опыт*» (в вопросе не может быть опыта, он может быть в р е ш е н и и вопроса или проблемы).

В названной же газете был опубликован «Отчет проекта «Общереспубликанское тестирование» о расходовании средств, полученных от регистрационных взносов в 2006 году». Как указано в названном документе, «Общереспубликанское тестирование... является одним из крупнейших в области о б р а з о в а н и я». Из этого следует, что он должен быть о б р а з ц о м точности словоупотребления, эталоном грамотности, его оформление должно соответствовать требованиям, предъявляемым к официальным документам. Однако, к сожалению, это далеко не так.

Обращает на себя внимание разноречивость в употреблении форм единственного и множественного числа слова «тест», хотя речь идет об одном и том же: «*варианты*

³ Надемся, что в слове актуальны (вместо актуальные), как и в слове ближайшее (в предыдущем примере), допущена опечатка

тестов» и «информация о тесте и регистрации»; «абитуриенты сдают» то «тест», то «тесты»; «участие в основном тесте» и т.д. А как вам нравится фраза «Во время производства тестов в типографии дежурили охранники, отвечающие за конфиденциальность тестов?» В типографии, по всей видимости, тесты не производятся, а печатаются. И почему за конфиденциальность тестов отвечают не их а в т о р ы, а охранники? «Каждый абитуриент при регистрации получал брошюру..., где они могли ознакомиться со структурой теста...» – нарушено согласование по числу. «Регистрационный взнос за Общественное республиканское тестирование в 2006 году составлял 200 сомов за участие в основном тесте и 200 сомов за участие в каждом предметном тесте»: что значит «участие в тесте»? Участвовать можно в тестировании, но никак не в тесте. Кроме того, не совсем понятно, за что же взималось 200 сомов: «за участие в тесте» или «за Общественное республиканское тестирование»? А что такое «Центр оценки в образовании и методов обучения»? Перечень ошибок можно продолжать долго, так как «Отчет» изобилует не только стилистическими, но орфографическими и пунктуационными погрешностями.

Возьмем в качестве примера небольшой абзац из газетной статьи, посвященной анализу современных школьных учебников. По мнению автора публикации, в экспертный совет «...в основном входят учителя со всех регионов республики и специалисты Министерства образования, науки и молодежной политики. Этим, наверное, все и сказано. И сколько бы мы не стремились запланировать к изданию совершенно новых и оригинальных учебников, все равно без тщательной экспертизы есть гарантия не слишком высокого качества...» Когда читаешь эту информацию, то трудно поверить в то, что это отрывок из публикации, посвященной проблемам образования, в частности, анализу качества учебников, и опубликованной в одной из популярных республиканских газет. Проведем анализ этого отрывка. Прежде всего – в состав совета входят учителя не «с регионов», а из регионов (из областей, из районов). Правильно вернулся из армии, из командировки, из школы, из института. Далее. Запланировать можно не «к изданию», а само издание, хотя подготовить к изданию. Однако, даже если можно запланировать «к изданию», то не «совершенно новых и оригинальных учебников», а новые и оригинальные учебники. Кроме того, абсолютно непонятно, почему в выражении «сколько бы мы не стремились» употреблена о т р и ц а т е л ь н а я частица **не**, ведь она указывает на о т с у т с т в и е стремления, т.е. получается, что вообще не было никакого желания планировать новые издания. Здесь, без всякого сомнения, должна быть у с и л и т е л ь н а я частица **ни**.

Посмотрим на слово «гарантия». Оно заимствовано из французского языка и означает «ручательство, обеспечение, предусмотренные договором или законом обязательства». Надо полагать, что гарантировать можно только высокое качество, соблюдение сроков, условий и т.д. Даже трудно представить то, что потребитель потребует гарантии нарушения условий договора, обязательств и, тем более, некачественного выполнения их. В данном случае можно сказать **нет гарантии высокого качества учебников** или **высокое качество учебников не гарантировано**.

Перечень ошибок в газетных публикациях республиканского масштаба можно продолжать бесконечно, однако, думается, что и этих примеров вполне достаточно, чтобы убедиться в качестве материалов печатных СМИ с точки зрения соответствия их современным требованиям грамматики.

Литература

1. Гуськова А.П., Сотин В. Популярный словарь русского языка. – М.: Русский язык, 2003.
2. Конончук Н.В. О психологическом смысле суицидов // Психологический журнал. – 1989. – Т. 10. – № 5.
3. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – Минск, 2005.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 2000.
5. Розенталь Д.Э. Управление в русском языке: Словарь-справочник. – М., 1980
6. Русская грамматика. – М.: Наука, 1980. – С. 706–710.

*Л.А. Ложеницына,
и.о. ассоц. профессора программы
«Современные иностранные языки»,
Американский университет в Центральной Азии*

Художественный текст как объект исследования герменевтики

Лев Толстой утверждал: «Во всяком художественном произведении важнее, ценнее и всего убедительнее для читателя собственное отношение к жизни автора и все то в произведении, что написано на это отношение. Цельность художественного произведения заключается не в единстве замысла, не в обработке действующих лиц., а в ясности и определенности того отношения самого автора к жизни, которое пропитывает все произведение» (15, с. 525).

Проблема художественного текста как объекта изучения мало исследуется специалистами. На текст смотрят с разных точек зрения, но нам он интересен как носитель ментальности, цивилизации, как зеркало эпохи. Развитие идей о понимании и толковании текстов отражает философию мышления и уровень знаний о сложнейшем явлении системы художественного произведения.

С точки зрения терминологии текстом называют продукт естественного языка; произведение художественного творчества; систему, объединяющую воображение автора и отражение объективного мира; механизм, управляющий пониманием. В текстах отражается окружающая человека действительность, социально-историческая практика людей, указывающая на объективную природу предмета и художественный вымысел посредством языка. Деятельность языка состоит в расширении интеллектуальных возможностей человека. Язык – это не только средство коммуникации, но и средство осознания, способствующее программированию практической деятельности. Становясь средством осознания и оценки, язык способствует опережающему отражению действительности, а также помогает программированию действий с учетом фактора субъекта. Естественный язык называют первичной моделирующей системой,